

Глава 248: Миссия Кристины (1/3)

"Мистер Эберл"? Что ты хочешь от меня?" Ник Холст посмотрел на Эбулла, который имел скрытую улыбку в глазах, но никакого выражения на лице.

Он точно знал, к чему призывает Эберль, его отец рассказал ему о Тони в течение дня, так что он точно знал, что Эберль задумал.

Эберле сказал: "Есть одно место, которого не хватает для завтрашнего вступления в "Именную кипрессу", и я вас вижу; не забудьте завтра утром явиться ко мне в офис вовремя, а затем вместе отправиться на гонку".

Ник спросил с фальшивым сюрпризом на лице: "Одного не хватает? Что происходит? Это кто-то, кто не может участвовать в гонке?"

Проектируемый Эбулл был бесформенным, даже небольшой гнев в его глазах, но его тон остался спокойным, говоря: "Тони временно недоступен, вы приходите в качестве замены".

Ник сказал: "Спасибо, учитель, с удовольствием".

Эберл ничего не сказал и повесил трубку.

.....

Приспосабливаясь к своему нынешнему положению, Чжан Сяофан увидел папский скипетр, установленный на ступеньках перед ним, и протянул руку, чтобы удержать его, только чтобы обнаружить, что блеск на этом скипетре понемногу уменьшается, постепенно превращаясь в камень, как ветер поразил его, и скипетр превратился в пыль и исчез в его руках.

Он хотел общаться с фениксом, который вчера вернул его в нирвану, но обнаружил, что он не может общаться вообще, и, наконец, когда он посмотрел внутрь, он обнаружил, что в его сердце было черное и белое пламя.

Пламя последовало за тем, как его сердце билось вместе, как будто оно обладало жизнью.

Но при более тщательном осмотре он обнаружил, что что-то не так.

Пламя, казалось бы, билось не за их собственное сердце, а за их собственное сердце, билось за это одно пламя.

Он ясно чувствовал, что если однажды эта масса пламени внезапно перестанет биться, его сердце тоже перестанет биться, я боюсь.

Чжан Сяофан горько смеялся: "Кажется, что этот феникс также достаточно хорош, чтобы воскресить меня и в то же время контролировать свою жизнь. Если я не спасу его в будущем, я думаю, что он действительно позволит мне снова умереть".

Его немного раздражало, что его жизнь была в чьих-то руках, но, по крайней мере, он был еще жив.

Самое главное, что сила восстановлена и повышена.

Несмотря на то, что это не изменило бы текущее состояние за минуту, по крайней мере, был шанс для себя стать сильным.

И, пообещав ранее фениксу, что он пойдет ему на помощь, это определенно еще нужно было сделать.

Что касается времени и места сохранения, то можно было только ждать инструкций Феникса.

Он посмотрел на время и понял, что день удивительно прошел.

"Завтра утром нужно вернуться в старшую лигу механиков".

Изначально Чжан Сяофан хотел бежать обратно, но после того, как он бежал в два шага, он обнаружил, что его силы восстановились, так почему же он до сих пор бежит? Ударом по голове он вытащил каменный меч из сумки Цяньсуня и в мгновение ока выстрелил в небо.

Когда он поднялся в воздух, окружающее ночное небо было тихим, и не было летающих демонических зверей, поэтому он мог летать очень безопасно.

Всё это время он вспоминал, что до того, как он потерял сознание, призрак вытащил скипетр из середины храма и поставил его перед собой, освободив себя, чтобы спасти сына Тони.

ИМО, это отец Тони.

"Не знаю, как сейчас дела у Тони, его тело занято другими духами, надеюсь, ничего не пойдет не так."

Чжан Сяофан беспокоился о своем состоянии, но сейчас не было возможности решить эту проблему.

вещь.

Куда именно отправились Яо Фей и тот Ли Чон, который занял его тело, никому не известен.

"Увы, нужно обратиться за помощью к мистеру Эберлу." Чжан Сяофан вовремя встал на ноги, сбежал с чип-телефона и отправил сообщение Учителю Эбуллу.

Сообщение звучало так: "Мистер Эберл, Тони пропал".

Становилось поздно, и было неизвестно, спит ли Эбулл.

К счастью, Эберле быстро вернул сообщение: "Тони не пропал без вести, он взял со мной утренний выходной и объяснил мне, что на некоторое время покидает Евросоюз, и что он вышел из участия в лиге".

Увидев это сообщение, Чжан Сяофан понял, что он опоздал на один шаг, и позволил другой стороне избежать наказания.

Он колебался, чтобы рассказать Eberle о том, что случилось с Тони, но, подумав об этом, он решил не делать этого, и даже если бы он это сделал, то с энергией Eberle не было никакой возможности изменить это дело.

Более того, теперь Яо Фей и двое из них, возможно, покинули Евросоюз и уехали в другие места.

Земля настолько велика, что все еще очень трудно найти двух человек.

Более чем через два часа Чжан Сяофан улетел и вернулся в центр Феникса, а как только вернулся, связался с Натали и попросил ее объявить о поиске Тони Гаттузо в Охотничьей гильдии.

.....

Рано утром следующего дня он пришел в школу и нашел Эберл, спрашивая об отпуске Тони.

Эберл мало что знал, и просто показал ему видео, на котором Тони берет отпуск.

"Разве ты не живешь с ним? Вы не знали о его отъезде?" Эберл любопытно спросил.

Чжан Сяофан покачал головой и сказал: "Я не знаю".

Эберл не пошел за корнями.

Четыре других участвовавших в конкурсе студента приходили к нему в офис один за другим, включая Ника Холсту, который ранее был отстранен от участия в конкурсе.

Остальные мало думали о Нике, но Чжан Сяофан почувствовал отвращение, как только увидел его.

Как только этот парень вошел, он уставился на Чжана Сяофана провокационным взглядом, как будто хотел ударить кого-нибудь в любой момент.

Эберле был слишком ленив, чтобы беспокоиться о конфликтах между учениками, а выход Тони из отпуска заставил его подумать, что на этот раз старшей школе Холста захотелось взлететь на вершину механической лиги Евросоюза, что очень сложно, и, скорее всего, будет исключено из соревнований Глобальной лиги.

Добавьте к этому противоречия между командами, и это заставит его почувствовать еще меньше надежды.

Почему Тони взял отпуск, он даже мог догадаться о причинах, но это был Холст, и он ничего не мог сказать.

"Мужчины здесь, пошли." Эберл сказал.

Когда остальные трое последовали за Эберлом из офиса, Ник улыбнулся и подошел к Чжан Сяофану и прошептал: "Я знаю, кто ты, просто подожди, ты, Хуаксянь, я заставлю тебя понять, что такое настоящее унижение".

Чжан Сяофан не удосужился уделить ему внимания и пошел по стопам Эбулла и сел в машину.

Место проведения гонки находилось почти в ста километрах от Феникса, и они прибыли более чем через час.

Сегодня день открытия, а настоящая игра - завтра.

Над церемонией открытия состоялось выступление, Чжан Сяофан не очень-то заинтересовался и вернулся в зал отдыха, чтобы отдохнуть.

Незадолго до того, как в дверь постучали.

Чжан Сяофан сказал: "Входите, дверь не заперта".

Кристина втокнула дверь, ее высокое, горячее тело пригласило, и она пришла с улыбкой на лице.

Чжан Сяофан спросил: "Могу я спросить, что вам нужно?"

Кристин улыбнулась и сказала: "Ван, мы, по крайней мере, команда.

Друг, разве мы не можем общаться друг с другом?"

Чжан Сяофан был озадачен, матч, стартовавший завтра, по сути, был отборочным турниром, и не было никакого группового сражения, поэтому вообще не было необходимости общаться.

"Что ты хочешь общаться?" Он спросил.

Кристина села с **** на обочине и спросила: "У тебя есть девушка?".

"Есть". Чжан Сяофан сказал решительно.

"Для меня действительно удивительно, что у тебя есть девушка". Хотя Кристина так сказала, на ее лице не появилось сюрприза, а потом она спросила еще раз: "Тогда твоя девушка, она китаянка или европеец?".

Чжан Сяофан нахмурился, это для того, чтобы допросить себя?

"Мисс Эббот, вас это касается?"

Кристин смеялась: "Не совсем".

"Тогда что именно ты пришел сюда, чтобы общаться со мной?" спросил Чжан Сяофан, у этой девушки должна быть цель, когда она внезапно появилась в своей комнате.

Улыбка на лице Кристин потускнела, и она сказала: "Я подошел с намерением сказать тебе, что завтра убью".

Лицо Чжана Сяофана изменилось: "Что ты имеешь в виду?"

Кристина встала и сказала: "Буквально, и в то же время это моя миссия".

"Миссия?" Чжан Сяофан больше не мог понять.

"Ван, хотя я и не знаю, в чем заключается твоя миссия, но как союзники, я думаю, что нам все еще нужно немного пообщаться, не так ли?" Кристина подошла к нему и протянула руку к его щеке.

Чжан Сяофан изнеженно посмотрел на Кристину перед ним и спросил: "Я не понимаю, о чем ты говоришь".

Кристина сказала: "Неважно, если ты не понимаешь, это не мешает нашему сотрудничеству, я пришел сказать тебе эти вещи, я просто надеюсь, что ты не будешь мешать завтра, все так просто, не так ли?".

У Чжана Сяофана не было ответа, он не мог понять эти слова от Кристины.

Кристина тоже ничего не сказала и вышла из его комнаты с улыбкой.

Остальное время было тихо.

.....

На следующее утро рано утром официально стартовала Лига механиков Высшей школы Европейского Союза.

Это также рассматривалось как отборочный конкурс для участия в конференции Глобального альянса, и отличалось от конференции "Martial King" в Хуаксии, где только три команды из Механической лиги могли принять участие в конференции Глобального альянса.

В конце концов, вождение мехи и изучение этого аспекта знания довольно сложны, и есть много вещей, которые необходимо пройти, чтобы стать человеком-меккой.

Холшая средняя школа Чжан Сяофана, в которой они находились, занимала среднее место среди всех школ по общему уровню, и было несколько трудно войти в тройку лучших.

Турнир был разделен на три тотала: матч за скорость движения первой руки, матч за скорость движения второй части и матч за выбытие третьей части.

То, как играли Чжан Сяофан и Ник до этого, соответствовало тому, как играли, и только тогда было бы справедливо.

Гонка на скорости первой руки и гонка на вторых частях были все на палубе, при этом шесть лучших финалистов определялись по групповому итогу, а на следующий день состоялся меховой матч.

Перед началом игры Эберле сказал пятерым из них: "Это должно сработать, я просто хочу, чтобы вы вышли из нее и представляли Холстскую среднюю школу на конференции Глобального альянса".

Дак лихорадочно сказал: "Определенно!"

Чжан Сяофан молча кивнул.

Под звуки голоса арбитра на стадион вышли пятьдесят пять человек.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/852499>